Судебный процесс

по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР

РИГА, 30 января. (ТАСС). На утреннем заседании 30 января суду давал показания по делу подсудимого **Руффа** свидетель **Мутуль**.

В результате судебного следствия суд устанавливает полную ответственность подсудимого Руффа за все злодеяния, совершенные в Риге в бытность его комендантом города.

Далее суд переходит к допросу подсудимого **Дежона фон-Монтетона**, генерал-лейтенанта германской армии, бывшего коменданта города-крепости Лепая.

С декабря 1942 года по июль 1944 года подсудимый командовал 391 охранной дивизией. В этот период под видом борьбы с партизанами по его приказу выжигались целые районы вдоль железных дорог, мирное население — старики, женщины и дети — расстреливалось, уцелевшие жители угонялись на каторгу в Германию, а их имущество подвергалось разграблению.

Как показывает сам Дежон фон-Монтетон, из Лепая было угнано в Германию более 12 тысяч советских граждан, оставшееся мирное население в принудительном порядке отправлено на сооружение оборонительных укреплений. Жители, не выполнившие приказа коменданта о выходе на оборонительные работы, обрекались на голод, пытки и расстрел.

Подсудимый признает, что по его приказу были минированы и приготовлены к разрушению все промышленные предприятия города, портовые сооружения, маяк и другие об'екты.

Далее прокурор оглашает свидетельские показания гражданок Павловой и Щегловой о массовых расстрелах мирных граждан в деревнях, через которые проходили части, подчиненные Дежону фон-Монтетону.

Подсудимый под давлением улик подтверждает, что эти факты действительно имели место.

В ходе судебного следствия установлено, что части 391-й охранной дивизии, которой командовал подсудимый, по его приказу под видом борьбы с партизанами занимались массовым истреблением мирного населения, сожжением деревень и грабежами. Это подтверждают в своих показаниях вызванные на суд свидетели **А. П. Козалев** и бывшие военнослужащие германской армии **Вайн** и **Шэйфер**.

Свидетель **Козалев** приводит новые факты массового расстрела гитлеровцами стариков, женщин, детей, свидетель **Вайн** говорит о варварском разрушении немцами Каунаса и Лепая.

На этом утреннее заседание суда заканчивается.

Судебный процесс

по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в Великолукской области

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, 30 января. (ТАСС). На утреннем заседании 30 января оглашается акт судебно-медицинской экспертизы. Экспертиза показала, что эксгумация 500 трупов, разрытых в городе Великие Луки, и 300 трупов в городе Себеж свидетельствует о насильственном характере смерти людей, как взрослых, так и детей.

Далее по ходу следствия адвокатура поставила ряд вопросов перед подсудимыми, затем в порядке дополнения к судебному следствию подсудимые Раппард, Кнауф, Ганн, Зонневальд ставят вопросы друг другу. Ответы на эти вопросы ничего нового в ход следствия не вносят. Подсудимые Кнауф, Зонневальд, Куленкамп возбуждают ходатайство о вызове в суд дополнительно ряда свидетелей. Суд, рассмотрев ходатайство подсудимых, не нашел нужным удовлетворить их просьбу.

Председательствующий об'являет судебное следствие законченным. Слово предоставляется государственному обвинителю полковнику юстиции тов. Дунаеву.

Речь государственного обвинителя полковника юстиции Н. К. Дунаева

В начале своей речи государственный обвинитель приводит перечень чудовищных злодеяний, совершенных фашистскими палачами в городе Великие Луки и на территории области. За время оккупации гитлеровцы убили и замучили 36.107 советских граждан. Жертвами фашистских палачей стали не только ни в чем не повинные взрослые мужчины и женщины, но даже грудные дети. Немецко-фашистские злодеи замучили, кроме того, 21.474 советских военнопленных. Немцами сожжены и разрушены города Великие Луки, Пустошка, Холм и свыше тысячи других населенных пунктов. По данным, которыми располагает Чрезвычайная Государственная Комиссия, материальный ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками народному хозяйству области и отдельным гражданам, определяется миллиардами рублей.

Переходя к установлению злодеяний каждого из обвиняемых по настоящему делу, государственный обвинитель, основываясь на данных предварительного и судебного следствия, считает бесспорно доказанной виновность подсудимых в инкриминированных им преступлениях. Все они совершали на территории Великих Лук и области такие злодеяния, как истребление советских людей, массовый угон их в немецкое рабство, сожжение и ограбление населенных пунктов. При выполнении приказов преступного германского командования подсудимые проявляли нечеловеческую жестокость.

— Я прошу, граждане судьи, сурово наказать всех находящихся на скамье подсудимых. Я обвиняю Раппарда, фон-Засса, Зонневальда, Ганна, Кнауфа, Куленкампа, Ратца, Герца, Пешеля, Вольфа, Кункеля в преступлениях, предусмотренных пунктом первым Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года. Именем закона и справедливости, именем расстрелянных и ограбленных людей, именем нашего великого народа, именем всего человечества я прошу вас, граждане судьи, приговорить всех 11 сидящих на скамье подсудимых к смертной казни через повешение.

На этом утреннее заседание заканчивается.

Приговор над немецко-фашистскими злодеями приведен в исполнение

МИНСК, 30 января. (ТАСС). Сегодня, в 14 часов 30 минут, на ипподроме был приведен в исполнение приговор Военного трибунала Минского военного округа над немецко-фашистскими преступниками — Рихертом, Герфом, Эрмансдорфом, Вайсцгом, Фальком, Кохом, Айком, Лангутом, Митманом, Гессом, Моллом, Бурхардом, Битнером, Фишером, присужденными к смертной казни через повешение за чудовищные злодеяния, совершенные ими в Белорусской ССР.

Жители Минска, присутствовавшие на ипподроме, встретили приведение приговора в исполнение единодушным одобрением.

Первая сессия Генеральной Ассамблеи организации Об'единенных наций

Обсуждение на заседании Общего комитета предложения Всемирной федерации профсоюзов

ЛОНДОН, 30 января. (ТАСС). На заседании Общего комитета Генеральной Ассамблеи продолжались прения по вопросу о представительстве Всемирной федерации профсоюзов (ВФП) в Генеральной Ассамблее и в Экономическом и Социальном совете. Спаак предложил Общему комитету доклад, представленный подкомитетом, назначенным на предыдущем заседании. Подкомитет рекомендует Общему комитету принять следующую резолюцию: «Общий комитет не имеет возможности рекомендовать Ассамблее конкретное предложение относительно требования Всемирной федерации профсоюзов. Поэтому Общий комитет решил передать весь вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, предложив включить его в свою повестку дня».

Делегат СССР тов. Громыко заявил, что было бы гораздо лучше, если бы Общий комитет внес определенные предложения по обсуждаемому вопросу, а не принимал бы резолюции, не содержащей вообще никакой рекомендации. Тов. Громыко представил на рассмотрение Общего комитета резолюцию советской делегации, которая гласит: «В связи с требованием Всемирной федерации профсоюзов о том, чтобы ее представителям было разрешено принять участие в работе Экономического и Социального совета, и в соответствии со ст. 71-й устава, предусматривающей проведение Экономическим и Социальным советом соответствующих консультаций с неправительственными организациями, Генеральная Ассамблея рекомендует, чтобы Экономический и Социальный совет как можно скорее принял меры, допускающие участие ВФП на совещательной основе в работе Экономического и Социального совета и его комиссий и комитетов».

В другой резолюции, внесенной т. Громыко, говорится: «В связи с требованием Всемирной федерации профсоюзов, чтобы ее представителям было разрешено принять участие в работе Генеральной Ассамблеи на совещательной основе, Генеральная Ассамблея считает возможным предложить Всемирной федерации профсоюзов прислать своих представителей для присутствия на заседаниях Генеральной Ассамблеи во время ее сессий в качестве официальных гостей».

Тов. Громыко просил рассмотреть эти две резолюции отдельно.

Председатель комитета Спаак предложил принять резолюции, предложенные Громыко, в качестве основы прений.

В длительных прениях, которые затем последовали, приняли участие почти все члены Общего комитета. Фарис Эль-Хури (Сирия) утверждал, что Общий комитет не имеет права делать подобную рекомендацию, не нарушая 33-го правила процедуры. Поэтому Эль-Хури предложил придерживаться резолюции подкомитета.

Ноэль-Бэйкер указал, что комитет поступил бы разумно, если бы принял текст, предложенный подкомитетом. Возможно, добавил он, что советские предложения и приближают членов комитета к решению, но, заявил оратор, он не хочет принять их, поскольку он не мог их изучить. По словам Ноэль-Бэйкера, он не может их принять также и потому, что в них не упоминаются другие организации, а речь идет только о Всемирной федерации профсоюзов. Он указал далее, что ст. 71 устава не предусматривает такой определенной процедуры, как «участие в работе», которая содержится в советских предложениях.

Новозеландский делегат Питер Фрэзер заявил, что трудности, о которых заявил Ноэль-Бэйкер, могли бы быть устранены путем включения в советские предложения той части предложенного самим Фрэзером на прошлом заседании проекта резолюции, которая касается других организаций, «желающих и способных помочь организации Об'единенных наций». Фрэзер указал при этом, что Всемирная федерация профсоюзов должна упоминаться особо.

Коннэлли (США) заявил, что комитет должен придерживаться формулировки доклада подкомитета.

Веллингтон Ку (Китай) настаивал на том, чтобы комитет принял определенное решение, и предложил добавить к первой резолюции, предложенной Громыко, после слов: «допускающие участие Всемирной федерации профсоюзов на совещательной основе» слова: «с целью консультаций».

После этого Ноэль-Бэйкер предложил внести поправку в первую советскую резолюцию, добавив слова, взятые из резолюции Фрэзера, внесенной на прошлом заседании. Тов. Громыко возражал против этой поправки, поскольку просьба о представительстве в Экономическом и Социальном совете была получена только от Всемирной федерации профсоюзов. Совершенно очевидно, сказал он, что если поступят и другие заявления, то следует рассмотреть каждое из них в отдельности.

Спаак предложил поставить поправки на голосование.

Сначала была поставлена на голосование поправка Ноэль-Бэйкера, которая была отвергнута 7 голосами против 3. Поправка Веллингтона Ку была принята 10 голосами. Никто не голосовал против нее.

Затем была поставлена на голосование первая резолюция т. Громыко с внесенной в нее поправкой. Резолюция была принята 7 голосами против 6. За резолюцию голосовали СССР, Украинская ССР, Польша, Франция, Новая Зеландия, Китай и Бельгия. США, Англия и другие страны голосовали против. Южно-Африканский Союз воздержался.

Прежде чем началось обсуждение второй советской резолюции, между Коннэлли и Спааком произошел длительный спор. Коннэлли утверждал, что Спаак допустил нарушение правил, не поставив на голосование его предложение. Спаак утверждал, что Коннэлли не выдвигал никакой официальной поправки. Произошел обмен резкими репликами.

По поводу второй советской резолюции, предлагавшей приглашать представителей Всемирной федерации профсоюзов в качестве официальных гостей Генеральной Ассамблеи, Ноэль-Бэйкер заявил, что он согласился бы с резолюцией при условии, что такое приглашение распространялось бы и на представителей других организаций, которые он имел в виду, предлагая поправку к первой советской резолюции. Коннэлли сразу же внес поправку, предлагавшую добавить слова «и Американская федерация труда» (АФТ) сразу после слов «Всемирная федерация профсоюзов» в начале и в конце второй советской резолюции. Тов. Мануильский выступил против поправки, указывая, что было бы невозможно ставить обе организации в равное положение. В то время как Всемирная федерация профсоюзов является международной организацией, об'единяющей 70 млн. рабочих и занимающейся международными проблемами в международных масштабах, АФТ является национальной организацией.

Было высказано много различных доводов за и против, после чего Спаак поставил поправку Коннэлли на голосование. Сначала голосовалось предложение о включении слов «и АФТ» после слов «Всемирная федерация профсоюзов» в начале резолюции. Эта поправка была принята 8 голосами против 4.

Перед голосованием предложения о включении тех же слов в конце резолюции т. Громыко попросил прочитать текст в том виде, какой он будет иметь в случае внесения поправки. Когда текст был оглашен, т. Громыко заявил, что это не его предложение и что он не может согласиться с тем, чтобы было проведено голосование по резолюции в ее настоящем виде, и просил снять эту резолюцию. Председатель отказался выполнить это требование. Затем было проведено голосование. 7 членов комитета голосовали за поправку и 4 против. Однако, когда было проведено голосование по резолюции в целом, включая обе поправки, то она была отвергнута 6 голосами против 5. Таким образом, в конце-концов комитет отклонил поправку Коннэлли вместе с резолюцией, в которую эта поправка была включена за несколько минут до голосования.

Комитет решил включить в повестку Генеральной Ассамблеи внесенную польской делегацией резолюцию о восстановлении стран, разоренных войной.

Заседание Совета безопасности

ЛОНДОН, 30 января. (ТАСС). Сегодня состоялось заседание Совета безопасности. Повестка дня была принята без комментариев. Она не отличалась от повестки дня заседания 28 января. Председатель совета Мейкин раз'яснил, что вследствие ошибки письмо иранской делегации, датированное 26 января 1946 года, было выпущено из повестки дня и должно быть включено в нее. Затем он кратко изложил ход предыдущего заседания и заявил, что иранский делегат хочет сделать новое устное заявление. Если эта просьба будет удовлетворена, заявил Мейкин, то следует предоставить советскому представителю возможность выступить с таким ответом, который он сочтет нужным сделать. Это предложение было принято. Иранский представитель Таги-заде сделал свое заявление, оспаривая положение, содержавшееся в выступлении тов. Вышинского в Совете безопасности 28 января. Таги-заде повторил многое из того, что он уже излагал в своем пространном выступлении 28 января, и в том числе свое заявление об имевшем якобы место вмешательстве Советского Союза во внутренние дела Ирана.

По словам Таги-заде, «никаких прямых переговоров о разрешении спора не происходило» и «обмен нотами между советским и иранским правительствами не может рассматриваться, как переговоры». «Если Советский Союз, — сказал Таги-заде, — готов к прямым переговорам относительно этого спора, то мы готовы вступить в прямые переговоры, если Совет безопасности рекомендует нам следовать по этому пути».

Тов. А. Я. Вышинский, выступивший после Таги-заде, заявил, что он очень внимательно выслушал заявление, сделанное представителем иранской делегации, но что он не хочет следовать его примеру, так как это означало бы просто повторить то, что уже было сказано, и не привело бы ни к каким сдвигам. Тов. Вышинский указал, что Таги-заде пытался доказать, что между советским и иранским правительствами не велось никаких переговоров, или, скорее, что переговоры имели место, но что это не были прямые переговоры. Косвенные переговоры, как все их понимают, это такие переговоры, которые ведутся через посредство каких-либо третьих лиц или правительства. Факты и даже документы, представленные иранской делегацией, противоречат заявлению, сделанному представителем иранской делегации. Документы доказывают, что переговоры действительно имели место и что это были прямые переговоры.

Тов. Вышинский далее процитировал текст иранской ноты от 1 декабря, в которой выражалось удовлетворение иранского правительства по поводу заверений, данных советским правительством. Тов. Вышинский подчеркнул, что это были слова официального документа и что нет никаких оснований игнорировать их. Он сказал, что, насколько он разбирается в положении, иранское правительство в то время придерживалось реалистической точки зрения, о которой сейчас полностью забывают представители иранской делегации.

Касаясь жалобы Ирана на то, что советское правительство не разрешило его войскам вступить в Северный Иран, тов. Вышинский заявил, что необходимо учесть обстоятельства, при которых происходили события в Северном Иране. По мнению советского правительства, события в Северном Иране представляют собой не что иное, как внутреннюю проблему Ирана. Они были выражением стремления народа к национальной автономии в рамках Иранского государства и не имели ничего общего с вопросом о пребывании там советских войск. Это было простым и скромным выражением национальных чаяний азербайджанского народа.

Тов. Вышинский далее указал, что в то время, когда происходили события в Северном Иране, иранское правительство имело достаточное количество регулярных войск и полицейских частей для поддержания порядка, и решение советского правительства не допускать каких-либо дополнительных войск в эти провинции было правильным и законным решением, так как оно было направлено на то, чтобы не допустить кровопролития и не создавать новых трудностей и осложнений как для самого Ирана, так и для советских войск, находящихся там. Тов. Вышинский упомянул также, что иранское правительство в своих нотах от 13 декабря и от 15 декабря настаивало на рассмотрении вопроса об отводе всех войск с территории Ирана, а не только советских войск. Тов. Вышинский раз'яснил, что, поскольку иранский вопрос не обсуждался на Московском совещании министров иностранных дел, иранские делегаты не были приглашены на это совещание.

Касаясь последней части выступления Таги-заде, тов. Вышинский заявил, что желание иранского правительства вести переговоры непосредственно с советским правительством отвечает желаниям советского правительства, но иранская делегация настаивает на том, чтобы эти переговоры протекали под наблюдением и контролем Совета безопасности. Вышинский энергично отклонил подобное условие. Совет безопасности всегда может осуществлять свои полномочия, не выдвигая подобного условия в отношении данного случая.

Председатель предоставил Таги-заде, по его просьбе, слово для внесения поправки, предупредив его, что он должен ограничиться этой поправкой.

Таги-заде повторил свои предыдущие заявления о том, будто между иранским и советским правительствами не велось переговоров.

После его выступления председатель спросил А. Я. Вышинского, не хочет ли он добавить еще что-нибудь. Тов. Вышинский отказался, заявив, что, по его мнению, положение совершенно ясно.

Председатель об'явил, что вопрос ставится на обсуждение.

После продолжительных прений, в которых приняли участие Бевин, Веллингтон Ку, Бидо, Модзелевский, Ван-Клеффенс, Мейкин и Стеттиниус, Совет безопасности единогласно принял следующую резолюцию:

«Заслушав заявления представителей Советского Союза и Ирана в ходе заседаний 28 и 30 января и ознакомившись с документами, представленными советской и иранской делегациями, и документами, упомянутыми в ходе устных выступлений; учитывая, что обе стороны подтверждают свою готовность найти решение обсуждаемого вопроса путем переговоров и что эти переговоры будут возобновлены в ближайшем будущем, Совет безопасности предлагает сторонам информировать его о любых результатах, достигнутых в ходе этих переговоров. Совет безопасности в то же время сохраняет за собой право запрашивать информацию о ходе переговоров».

Заседание Комитета № 2

ЛОНДОН, 30 января. (ТАСС). Комитет № 2 Генеральной Ассамблеи собрался сегодня, чтобы рассмотреть доклад о ЮНРРА (Администрация помощи и восстановления Об'единенных наций), переданный Генеральной Ассамблее. Отчет был единодушно утвержден, и, таким образом, работа комитета в области ЮНРРА закончена.

2-е заседание Экономического и Социального совета

ЛОНДОН, 30 января. (ТАСС). Вчера во второй половине дня состоялось второе заседание Экономического и Социального совета. Председатель совета Рамасвами Мудалиар выразил надежду, что работу сессии удастся закончить к 10 февраля.

Выступивший первым делегат Франции Альфан изложил отношение Франции к работе совета и, в частности, к работе специализированных учреждений. Условия, на которых эти учреждения должны быть связаны с Экономическим и Социальным советом, сказал он, уже определены уставом и нужно проявлять большую осторожность при каком бы то ни было их изменении. В задачи Экономического и Социального совета входит определение общей линии политики, но осуществление этой политики должно быть предоставлено самим учреждениям. То же самое можно сказать и о вопросе местопребывания специализированных учреждений. В уставе этому вопросу придается исключительно большое значение.

Делегат Канады Поль Мартин предостерег совет против попыток браться за слишком большую работу. Он выразил свое несогласие с рекомендацией в отчете Подготовительной комиссии о том, чтобы в комиссии, создаваемые при Экономическом и Социальном совете, входило большинство правительственных представителей. По словам Мартина, желательно выбирать в комиссии не государства, а отдельных лиц, для того, чтобы эти комиссии носили характер органов экспертов.

Делегат Украинской ССР т. Тарасенко заявил, что его правительство стремится способствовать осуществлению целей Экономического и Социального совета и что оно готово сделать все от него зависящее, чтобы содействовать осуществлению стоящих перед ним важных задач. Тов. Тарасенко выразил согласие с заявлением американского делегата на прошлом заседании совета относительно проблемы безработицы. Хотя, сказал т. Тарасенко, по всем известным причинам в нашей стране не знают проблемы безработицы, все же мы отдаем себе отчет в значении этой проблемы в связи со всеобщим миром и экономической стабильностью. Одной из основных задач совета будет оказание помощи в деле восстановления стран, разрушенных немцами. Особенно важным будет восстановление временно прерванных экономических связей между этими странами и остальной частью Европы.

Трудно представить себе, как можно разрешить подобные проблемы без сотрудничества между Экономическим и Социальным советом и Всемирной федерацией профсоюзов.

Председатель совета заявил, что дальнейшие выступления об общих задачах совета будут заслушаны на следующем заседании и что сейчас совет должен перейти к созданию двух комитетов, один из которых должен обсудить правила процедуры, а другой — вопросы организации Экономического и Социального совета. Председатель предложил включить в состав первого комитета представителей Колумбии, Франции, СССР, Норвегии и Чили, а в состав второго комитета — всех 18 членов совета.

Оба эти предложения председателя были приняты. На этом заседание закрылось.

КИНО

„Великий перелом“

П. ВЕРШИГОРА

Бывдающиеся темы нашей современности, — темы-вехи в истории роста нашей страны в период революции, гражданской войны, сталинских пятилеток, — были вехами и на путях развития советского киноискусства.

Талантливый коллектив режиссера Ф. Эрмлера запомнился нашему зрителю по фильмам «Крестьяне», «Великий гражданин». Сейчас Эрмлер по сценарию Б. Чирскова поставил новый выдающийся фильм о войне — «Великий перелом».

Эпиграфом к фильму могла бы быть одна фраза, которую говорит герой фильма генерал Муравьев: «Эх, если бы мы могли на войне говорить людям все, насколько бы нам было легче». Видимо, наступило время, когда мы можем и должны рассказать народу не только языком публицистики, но и романа, повести, фильмов и пьес, как ковалась победа. «Мы пережили тяжелые годы», — сказал народу товарищ Сталин в последний день войны и первый день мира. Трудно было солдату на фронте, труженику тыла, но немногим знаком труд людей, возглавлявших крупные войсковые соединения, мало кто знает работу одного из самых важных звеньев военного дела, стоящего между стратегией и тактикой оперативного искусства.

Фильм «Великий перелом» показывает важнейший этап Отечественной войны, и хотя нигде не названо место действия, а на экране действуют вымышленные люди, но мы понимаем и чувствуем, что это — Сталинград, а в образах генералов Муравьева, Кривенко, Пантелеева узнаем прославленных полководцев сталинской школы. Авторы фильма шагнули вперед по пути, проторенному ими еще в «Великом гражданине». Сейчас уже можно говорить о стиле эрмлеровского коллектива, стиле, определяемом понятием — политическая киноповесть. И там, и здесь основными героями являлись крупные деятели нашего государства, действующие в самые острые моменты развития нашей страны. «Великий перелом» — это фильм о войне, о Сталинграде, о кризисном моменте войны, это фильм о победе советской, сталинской стратегии над стратегией гитлеровских генералов.

Верные своему стилистическому письму, Эрмлер и его коллектив в основу сюжета вложили мысль, слово и действия людей, возглавляющих миллионные человеческие коллективы, и мастерски показывают средствами киноискусства, как эти мысли воплощаются в действия масс народа.

Драматургия фильма вытекает из самой жизни. Может быть, никакой другой жизненный материал не благодарен так для драматургии, как материал войны, где сама жизнь рождает конфликты, коллизии, острую борьбу. Но и нигде так не легко скатиться на внешний, трескучий, замысловато-сюжетный ход, как в военной тематике. Авторы счастливо избежали этих соблазнов и создали глубокую и умную киноповесть, ярко, интересно, увлекательно и правильно освещающую наиболее критический и сложный период войны.

Фильм в целом оставляет неизгладимое впечатление. Но есть в нем ряд эпизодов, которые особенно волнуют, которые заставят дрогнуть сердце каждого, кому знакомо дыхание войны, дрогнуть и пережить еще раз эти дни, забыв, что перед тобой только экран. Вот из ворот Кремля выехала машина, а затем уже по полям, по фронтовой дороге мчатся «виллисы». Фронтовая дорога — это не фон, на котором дальше будет разворачиваться весь фильм, это собирательный образ войны, талантливо найденная кинометафора, звучащая в фильме ритмично и музыкально. Это еще тока фронтовая дорога отступления. Навстречу потоку войск и обозов мчится «виллис», в котором едет новый командующий фронтом — генерал-полковник Муравьев, принявший командование в самый критический момент. Да, именно такими они были, эти фронтовые дороги, и как будто забываешь, что ты — в кресле зрительного зала, а не на жестком сиденьи «виллиса». В этом — сила и правда искусства.

Может быть, самой большой заслугой авторов и является то, что они сумели почти совсем избежать канонов театральной и кинематографической драматургии. Развитие сюжета идет почти, как сухое, отчетное повествование и анализ работы штаба и войск. Почти... И, пожалуй, в этом заключается мастерство, чтобы показать жизнь так, что мы совершенно забываем об экране и как бы сами включаемся в работу штаба, от которого, как нити телефонных и телеграфных проводов, расходятся сюжетные линии от главного героя фильма — командующего фронтом Муравьева — к его командармам, комдивам и дальше — к войскам. Нельзя быть везде одинаково сильным, и военное искусство в том и заключается, чтобы суметь создать перевес сил в нужный момент и в нужном месте. По этому основному и простому военному правилу, воплощать в жизнь которое под силу только очень немногим талантливым полководцам, и строится дальнейший ход мыслей, напряжения сюжета и перипетий фильма. Поэтому так сильно и действует он на нас, ибо мы видим, чувствуем и переживаем, какой нечеловеческой силой воли надо обладать, чтобы удержать себя от соблазна ринуться в бой раньше времени, удержать, стиснув зубы, резервы, тогда как, кажется, их удержать нельзя. И это делает командующий фронтом Муравьев, но мы все видим и чувствуем, что это делают ставка и Верховный Главнокомандующий.

Ценность фильма в том, что он показывает народу творческие элементы сталинской науки побеждать. А сила ее в трезвом учете, вере в мощь советского народа, умении найти нужных людей, которым под силу осуществить гениальный сталинский замысел.

Вот еще три генерала — Виноградов, Кривенко и Пантелеев. Но какие разные это люди! Кривенко — человек с ярким талантом военачальника, человек наступления и порыва, способный на многое, но не на все. И командующий фронтом генерал Муравьев отстраняет генерала Кривенко от командования армией, не как несправившегося, а как человека, который может не справиться.

Когда же Кривенко, вылечившись, возвращается к другу — командующему, между ними происходит следующая сцена:

Кривенко: — Чего ты добился за это время?

Муравьев: — Отстоял город!

Кривенко: — Я был там и смотрел на карту, города нет. У тебя осталась узкая полоска земли и развалины у реки. Некоторые части фактически блокированы. Этого нельзя долго выдержать.

Муравьев (встает): — Замолчи! Этого выдержать нельзя по приказу, а люди выдерживают, потому что решили стоять до конца. Народ приказывает нам стоять.

Кривенко: — И это они, а не ты, совершили это чудо, и сдать город теперь — преступление (подходит к Муравьеву), а к этому медленно, но верно идет... Этого не было бы, если бы ты бросил все силы тогда.

Муравьев: — Фон Клаус мечтает об этом.

Кривенко: — Шутишь?

Муравьев: — Весь их расчет в том, что мы втянем стратегические резервы. Вот секретный приказ Гитлера (показывает бумагу) от 14 октября (читает): «Русские, силы которых истрачены в результате последних боев, уже не смогут повторить жестокой зимы 1941 года» (опускает бумагу). Клаус навязывает нам это, а ты думаешь, это твой наступательный порыв.

Кривенко (помолчав): — Но чего же ты ждешь, ведь есть же предел человеческим силам? Что ж ты решил?

Муравьев: — Стоять! И не я это решил, а народ...

А вот Пантелеев — пожилой, видавший виды генерал. В этих образах, живых и полнокровных, как бы воплощены два вида военной деятельности — наступления и обороны. Кривенко способен на многое, но он пренебрегает обороной, тогда как Пантелеев, в котором как бы воплощен вековой опыт русского солдата, знает и временное преимущество обороны. Прекрасно показана роль разведки в решении крупных оперативных замыслов. И очень хорошо показаны войска.

Но фильм «Великий перелом» — это удача не только драматурга, режиссера, оператора, прекрасно снявшего этот трудный для оператора фильм. Замечательно также, что режиссурой найден хорошо сыгранный актерский ансамбль, который вдохновенно, со зрелым мастерством проводит нас в тайники не только внешней стороны военного дела, но и — главное — вскрывает сущность характеров, их многообразие, особенности, под'ем и спад воли, ее испытания к борьбе. Генерала Муравьева актер Державин играет просто, ясно, страстно и сдержанно. Кульминационный момент фильма — контрподготовка перед немецкой атакой — сыгран актером так, как это под силу только большому мастеру. Генерала Кривенко актер Абрикосов показывает ярко, но, пожалуй, самой большой его заслугой является то, что он сумел уберечь себя от излишней красочности, к которой легко скатиться в этом образе горячего и необузданного командира, больше всего способного наступать. А ведь наступать всегда нельзя, нужно уметь и обороняться. Бывает оборона, которая решает дальнейшее наступление. Пример этому в жизни — Сталинград. Генерал-лейтенант инженерных войск Пантелеев в изображении Зражевского — человек, именно способный понять одну из этих истин сталинской науки побеждать. Актер играет его тонко, ясно и талантливо.

Но фильм не был бы полон, если бы в небольших по метражу, но чрезвычайно ярких сценах не был показан героизм войск. Авторы фильма делают это скупо, но ярко и выразительно. В этом им помогает талантливое мастерство актеров Бернеса, Марева и Волкова, играющих шофера Минутку, лейтенанта Федорова и бойца Степана.

Безусловная удача, и режиссерская и актерская, в фильме — это показ немцев. Без излишней утрировки, которая стала уже каким-то недостаточным и малодейственным стандартом и навязла в зубах, в особенности людям, видевшим и бившим этих немцев, у Эрмлера показаны настоящие немцы, какими они были и есть в действительности, — чванливые, надменные, но в то же время подтянутые, вымуштрованные и зверски настойчивые. Так, без утрировки, может показывать врагов только мастер, уверенно владеющий кистью, знающий и понимающий жизнь.

Фильм «Великий перелом» выходит вовремя, он нужен, полезен и прекрасен. «Ленфильм» и коллектив режиссера Эрмлера можно поздравить с большим творческим достижением.

Новый художественный фильм производства Ленфильм. Постановка Ф. Эрмлера, сценарий Б. Чирскова.